

Народно-церковный напѣвъ Холмской Руси.

На земномъ шарѣ найдется немного такихъ уголковъ, исторія которыхъ была бы такъ измѣнчива и превратна, какъ исторія того небольшого уголка южно-русскихъ земель, который мы называемъ „Холмской Русью“. Хотя это положеніе отдастъ парадоксомъ, но на самомъ дѣлѣ оно *суцья правда*.

Превратность исторіи Холмской Руси заключалась въ томъ, что какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи она переходила изъ рукъ въ руки. Главными сторонами, спорившими за политическое обладаніе Холмской Русью, были южно-русскіе князья и короли Польши. Главными культурными соперниками были римская и византійская цивилизація, римскій католицизмъ, какъ созданіе романскаго религіознаго генія и православіе, какъ созданіе генія греко-восточнаго.

Эти быстро смѣнявшіяся вліянія производили на историко-культурное развитіе Холмской Руси весьма пагубное дѣйствіе. Онѣ убили въ корнѣ проявленіе мѣстной самобытной культуры малорусской націи, поселившейся на этихъ мѣстахъ въ первыхъ вѣкахъ христіанской эры, закрыли возможность самобытнаго развитія малорусскаго народнаго генія въ области науки и искусства и обрекли его на роль „заимствователя и усвоителя“ тѣхъ культурныхъ вліяній, которыя проникали въ Холицину то съ востока—изъ Византіи, то съ романскаго запада.

Благодаря такимъ историческимъ условіямъ, народное творчество Холицины выразилось въ формѣ *наслоеній*. Ея творчество не *компактная* однородная масса, созданная изъ одного матеріала, оно соединеніе всевозможныхъ слоевъ, ле-

жащихъ одинъ на другомъ въ чрезвычайно причудливыхъ сочетаніяхъ. Эта особенность структуры народнаго творчества Холмской Руси дѣлаетъ его научное изслѣдованіе чрезвычайно труднымъ. Трудность увеличивается и тѣмъ обстоятельствомъ, что народное творчество Холмщины еще не изслѣдовано. Приходится пролагать первыя тропинки, дѣлать первые шаги, подсказывать первыя научныя обоснованія. Вмѣстѣ съ этой научно-критической работой изслѣдователь долженъ собрать и записать музыкальный матерьялъ, на основаніи котораго онъ будетъ строить тѣ или иныя предположенія.

Музыкальное творчество Холмщины распадается на двѣ неодинаковыя въ количественномъ отношеніи группы—религіозно-церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Пѣніе религіозно-церковное какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи значительно превосходитъ пѣніе свѣтское. Объяснить эту особенность нетрудно. Въ прошломъ Холмская Русь жила исключительно *только религіозной жизнью*. Другія стороны культурной жизни въ силу неблагоприятныхъ историческихъ условій не могли получить надлежащаго развитія. Такимъ образомъ вся творческая сила націи, весь ея богатый отъ природы музыкальный геній были направлены только на религіозно-церковное пѣніе.

I.

Первые элементы церковной музыки проникаютъ въ Холмщину изъ Византіи вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства

Въ 1001 году св. кн. Владиміръ построилъ въ Холмѣ каедральную церковь Рождества Пр. Богородицы. Несходимо предположить, что вмѣстѣ съ христіанствомъ въ Холмщину проникъ и весь кругъ греческаго осьмогласія. Съ принятіемъ христіанства и проникновеніемъ въ церковную службу всего круга греческаго пѣнія малорусскому племени была задана трудная задача: необходимо было изъ принесеннаго греками пѣнія и своего собственнаго арійско-славянскаго музыкальнаго творчества создать нѣчто художественно-цѣльное, общедоступное и понятное массамъ. Исполненіе этой исторической задачи было весьма труднымъ и заняло много времени. Однако, благодаря силѣ и молодости націи, дѣло подвигалось впередъ довольно успѣшно Къ XVI вѣку Холм-

щина уже имѣла установившійся кругъ осьмогласія, переработавъ принесенные греками музыкальные элементы въ осьмогласіе Кіевского роспѣва, прочно установила у себя основы обще-русскаго стиля въ церковномъ пѣніи и положила на нѣкоторыя пѣснопѣнія тотъ характерный отпечатокъ, который отличаетъ ея напѣвъ отъ другихъ южно-русскихъ напѣвовъ.

Это заключеніе необходимо сдѣлать на томъ основаніи, что въ XVI в. въ Холмщину проникають западныя музыкальныя начала. Если бы къ XVI в. Холмщина не закончила выработки своего напѣва на основахъ греческаго пѣнія, то въ дальнѣйшей своей исторіи она должна была бы потерять или сильно исказить то музыкальное достояніе, которое она получила изъ Византіи, такъ какъ вліяніе западной музыки въ XVII, XVIII и первой половинѣ XIX в. было чрезвычайно сильно. Между тѣмъ данныя изслѣдованія убѣждаютъ насъ, что западное вліяніе не вытѣснило собою греко-славянскаго пѣнія, а образовало въ его исторіи *только особое наслоеніе*. Претвореніе греческаго роспѣва въ свой родной славянскій шло въ Холмщинѣ довольно успѣшно потому, что надъ этой трудной задачей она работала не одна. Вмѣстѣ съ ней работала Кіевская и Галицкая Русь. Благодаря этой совмѣстной работѣ принесенный въ XI вѣкѣ греками церковный напѣвъ постепенно претворялся въ напѣвъ мѣстный. Нѣкоторыя пѣснопѣнія греческаго роспѣва такъ глубоко срослись съ народной психикой, такъ пришлось по душѣ, что поются до сихъ поръ народомъ, какъ произведенія глубоко національныя. Къ нимъ принадлежать „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей“ и „Со духи праведными“ изъ панихиды.

Первое произведеніе по своей музыкальной структурѣ представляетъ собою сильно измѣненный славянскимъ вліяніемъ 3-ій плагальный гласъ греческаго роспѣва ¹⁾. Въ Холмской передѣлкѣ этого гласа для пѣснопѣнія „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей“ уцѣлѣлъ нетронутымъ только тетрахордъ греческаго гласа—си бемоль, до, ре, ми, фа и

¹⁾ Прот. І. Вознесенскій. Образцы греческаго церковнаго осьмогласія. Москва. 1897 стр. 47.

основная тоника гласа—фа. Въ результатѣ такой переработки это пѣснопѣніе получилось въ слѣдующемъ видѣ.

См. нотный примѣръ № 1.

Другимъ пѣснопѣніемъ несомнѣнно греческаго роспѣва, сохранившимся въ Холмщинѣ, нужно считать „Со духи праведными“ изъ панихиды. Есть нѣкоторое основаніе полагать, что все пѣніе панихиды было греческаго роспѣва. Знаменателенъ тотъ фактъ, что въ униатскую эпоху слово панихида не употреблялось. Оно замѣнялось словомъ „Парастасъ“ (греч. *Παράστασις*). Тотъ фактъ, что греческій роспѣвъ уцѣлѣлъ въ одномъ пѣснопѣніи Парастаса говорить за то, что въ первоначальную эпоху вѣроятно вся панихида пѣлась греческимъ роспѣвомъ. Съ теченіемъ времени остальные пѣснопѣнія панихиды забывались и замѣнялись другими напѣвами, а „Со духи праведными“ уцѣлѣло въ народной памяти, а потому и дошло до нашихъ дней въ формѣ греческаго роспѣва. Поется оно на 8-ой гласъ только во 2-ой части. Первая часть представляетъ собою позднѣйшую вставку въ духѣ южно-русскаго роспѣва.

См. нотный примѣръ № 2.

Современный изслѣдователь Холмскаго роспѣва долженъ ограничиться только этими примѣрами греческаго вліянія, такъ какъ другихъ слѣдовъ его въ томъ музыкальномъ матеріалѣ, который записанъ авторомъ этихъ строкъ, установить не удалось. Это не значитъ, конечно, чтобы весь греческій элементъ въ Холмскомъ роспѣвѣ только и ограничивался бы приведенными примѣрами.

Несомнѣнно будущій изслѣдователь обнаружитъ его въ осьмогласіи „Господи воззвахъ“. Но къ сожалѣнію со времени воссоединенія съ православной церковью въ 1875 году Холмщина перестала употреблять свое оригинальное осьмогласіе и стала пѣть по Бахметеву.

Для исторіи напѣва это большая потеря. Для возстановленія прежняго осьмогласія потребовалась бы большая архивная работа по рукописнымъ и печатнымъ ирмологамъ не одного лица, а группы специалистовъ. Вотъ почему ожидать исполненія этой работы можно только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Кромѣ греческаго элемента въ церковномъ пѣніи—элемента пришлого и чужого—малорусскій народъ Холмщины

обладалъ еще однимъ созидающимъ элементомъ *свѣтской малорусской пѣсню*.

Въ настоящее время въ наукѣ считается уже твердо установленнымъ фактомъ, что вся національная музыка какого-либо народа, какъ духовная, такъ и свѣтская рождается изъ одного источника—изъ народной пѣсни.

Въ холмскомъ напѣвѣ свѣтскій пѣсенный элементъ нашелъ особенно сильное выраженіе въ болѣе позднюю эпоху созданія напѣва—въ эпоху колядочнаго и церковно-набожнаго творчества.

Для подтвержденія этой мысли я воспользуюсь такимъ обще извѣстнымъ примѣромъ, какъ первая музыкальная фраза малорусской пѣсни „Ой подѣ гаемъ, гаемъ“ и рождественской колядкой холмскаго напѣва „Нынѣ Адаме, возвеселися“.

См. нотный примѣръ № 3.

Подъ вліяніемъ этихъ двухъ факторовъ холмскій напѣвъ развивался вплоть до XVI вѣка. Эту эпоху можно назвать *эпохой вліянія восточной музыки*, такъ какъ греческій напѣвъ и славянская свѣтская народная пѣсня въ своихъ основныхъ музыкальныхъ элементахъ несомнѣнно родились на востокѣ и развились по законамъ мелодіи и гармоніи восточной музыки.

Съ XVI вѣка какъ въ исторической, такъ и художественно-культурной жизни Холмщины начинается новая эра. Въ этомъ вѣкѣ имѣли мѣсто три событія, глубоко отразившіяся на судьбахъ западно-русскихъ земель: а) Люблинская унія 1569 г., открывшая широкій доступъ польскому и католическому вліянію въ западно-русскія земли, в) разрѣшеніе іезуитамъ свободнаго доступа въ Польшу (1564 г.) и с) Брестская унія 1596 года, подчинившая западно-русскую церковь Риму. Всѣ эти событія вызвали ожесточенную борьбу за національность и вѣру.

Современный историкъ долженъ съ грустью сознаться, что въ этой борьбѣ погибло отъ обоюднаго озлобленія не мало цѣнныхъ памятниковъ искусства, не мало драгоценныхъ памятниковъ церковной археологіи.

Не мало пострадалъ въ этой борьбѣ и церковный напѣвъ.

Подъ давленіемъ возбужденнаго религіознаго фанатизма многіе напѣвы греко-восточнаго склада перестали употреб-

ляться, какъ порожденіе ненавистной схизмы, а потомъ были забыты народомъ и утеряны для исторіи.

Вся сила новыхъ обстоятельствъ заключалась въ томъ, что Холмскій напѣвъ, слагавшійся до XVI вѣка подъ влияніемъ музыки востока, подпалъ подъ влияніе чуждой для него по мелодіи и гармоніи музыки запада. Такъ какъ холмскій напѣвъ къ XVI в. уже значительно окрѣпъ и сформировался, то онъ и оказался болѣе стойкимъ въ борьбѣ съ новыми условіями. Въ той неравной по силамъ борьбѣ, которая началась послѣ введенія униі, напѣвъ Холмщины не только не уступилъ поля битвы противнику, но почти не понесъ въ ней никакого ущерба. Одна изъ главныхъ причинъ этого явленія заключается въ томъ, что характеръ той музыки, которой Холмщина обладала до XVI в., совершенно противоположенъ музыкѣ запада. Музыка Холмщины слагалась по законамъ бессознательнаго народнаго творчества, музыка западной Европы была создана усиліями отдѣльныхъ авторовъ и носила на себѣ индивидуальный отпечатокъ ихъ таланта. Музыка перваго рода легко усваивается массаами и долго въ нихъ сохраняется, напротивъ, музыка втораго рода для массъ чрезвычайно трудна, такъ какъ является результатомъ такого сложнаго музыкальнаго развитія, какимъ масса обладать не можетъ и для своего воспроизведенія требуетъ такихъ высокихъ знаній музыкальной техники, какими масса не располагаетъ. Кромѣ того западная церковь отдала предпочтеніе музыкѣ инструментальной, а церковь восточная музыкѣ вокальной.

Всѣ эти условія повліяли на народно-церковную музыку Холмщины въ униатскую эпоху въ томъ смыслѣ, что 1) оставили въ почти неискаженномъ видѣ тѣ пѣснопѣнія, которыя сложились до XVI вѣка; 2) открыли путь католическимъ заимствованіямъ, которыя состояли въ томъ, что мелодія извѣстнаго пѣснопѣнія, неупотребляющагося въ униатской церкви, переносилась въ ея чистомъ видѣ, а текстъ пѣснопѣнія только переводился на славянскій языкъ.

Съ XVI вѣка музыкально-церковное творчество Холмщины выразилось въ двоякомъ направленіи: а) въ созданіи музыки колядокъ и другихъ *небогослужебныхъ* пѣснопѣній, составившихъ впоследствии „Богогласникъ“, и б) въ заимствованіи тѣхъ пѣснопѣній изъ католическаго богослу-

женія, которыя въ него настойчиво вторгались послѣ принятія уніи.

II.

Музыка и текстъ колядокъ представляютъ собою чрезвычайно богатый и интересный матеріалъ для научнаго изслѣдованія. По недостатку матеріала я не буду входить въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса. Коснусь только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя могутъ быть освѣщены научно имѣющимся въ моемъ распоряженіи матеріаломъ.

Первое мѣсто какъ по количеству матеріала, такъ и по значенію въ кругѣ церковныхъ праздниковъ, занимаютъ рождественскія колядки.

Ближайшее знакомство съ ихъ текстомъ помогаетъ точнѣе опредѣлить ту эпоху, въ которой сложился и напѣвъ данной колядки, равнымъ образомъ и до нѣкоторой степени опредѣляетъ тѣ музыкальныя вліянія, подъ которыми этотъ напѣвъ слагался.

Древнѣйшими должны быть признаны тѣ рождественскія колядки, которыя написаны правильнымъ славянскимъ языкомъ, съ легкой примѣсью коренныхъ малорусскихъ словъ. Эти колядки несомнѣнно слагались въ то время, когда народный языкъ питался только словами національной стихіи, безъ примѣси неологизмовъ и варваризмовъ польскаго языка. Напр.

„Небо и земля нынѣ торжествуютъ;
Ангели людемъ весело спразднуютъ.
Христось родися, Богъ воплотися,
Ангелы спиваютъ,
Царіе витають, ¹⁾
Поклонъ отдають,
Чудо, чудо повидають.

Въ музыкальномъ отношеніи напѣвъ этой колядки чисто народенъ и несомнѣнно сложился подъ вліяніемъ свѣтской малорусской пѣсни. Вліяніе это не было буквальнымъ повтореніемъ какого-либо пѣсеннаго мотива, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ. Оно сказалось только въ общемъ характерѣ тетра хорда и въ характерныхъ оборотахъ мелодіи.

См. нотный примѣръ № 4.

¹⁾ Витають—привѣтствуютъ (полоніамъ).

Нотные примѣры

къ статьѣ Е. ВИТОШИНСКАГО
„Народно церковный напѣвъ въ Холмской Руси.“

№ 1. СПОДОБИ, ГОСПОДИ, ВЪ ВЕЧЕРЪ СЕЙ.

Безъ размѣра

Спо - до - би, Го - спо - ди, въ ве - черь сей

безъ грѣ - ха со - хра - ни - - - ти - ся намъ.

№ 2. СО ДУХИ ПРАВЕДНЫМИ

Безъ размѣра. Западно-русскаго распѣва.

Со ду - хи пра - вед - ны - ми скончав - ших - ся

ду - шу ра - ба Тво - е - го, Спа - се, у - по - кой,

Греческій мотивъ 8го гласа.

со - хра - ня - я его во бла - жен - нѣй жи - з - ни,

я же у Те - бѣ, че - ло вѣ - ко люб - че.

№ 3.

Свѣтская пѣсня.

Ой подь га - емъ, га - емъ, га - емъ зе - ле - нь - кимъ

Колядка.

Ны - нѣ А - да - ме, воз - ве - се - ли - ся

№ 4. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЯДКА.

Не - бо и зем - ля, не - бо и зем - ля

топ - же - ству - ютъ.

№ 5. ЮЖНО-РУССКІЙ КАНТЪ
Эпохи Симеона Полоцкаго (18 вѣка.)

mf

Цвѣтъ мы - слен - ный днесъ ся ро - дить,
Богъ съ не - бесъ къ намъ при - хо - дить,
ко - то - ро - го, ли - ли - я, Пре - чи - ста - я Ма - рі - я
намъ раж - да - е и пи - та - е со - сцы свои - ми
зѣ - ло дра - ги - ми во пу - сты - нѣ
и я ски - нѣ пре - сла - вно ны - нѣ.

№ 6.

Безъ размѣра.

Ан - гель Гос - по - день благовѣстилъ Дѣ - вѣ Ма - рі - и,
Ты за - ча - ла е - си зѣ Ду - ха Свя - та - - го.

№ 7. КАТОЛИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ

(не ранѣе 19 вѣка. Супликаціи.)

Безъ размѣра.

Свя - тый, Бо - же, свя - тый крѣп - кій,

Вторая группа колядокъ сложилась позднѣе. Какъ складъ языка и вычурность литературныхъ оборотовъ, такъ и характеръ мелодіи ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что эта группа пѣснопѣній сложилась подъ вліяніемъ теоріи схоластической школы. Въ 17 вѣкѣ съ основаніемъ въ Кіевѣ Могилянской коллегіи все южно-русское образованіе подпало подъ вліяніе западной схоластики. Вліяніе это было очень сильнымъ и ему подчинились всѣ стороны тогдашняго южно русскаго просвѣщенія: догматика, церковная проповѣдь, школьная драма, художественная поэзія. Въ эту же эпоху проникають въ Западную Русь и первые зачатки западно-европейской теоріи музыки.

Въ 1677 году въ Смоленскѣ была напечатана переведенная съ польскаго „Грамматика пѣнія мусикійскаго“ Н. Дилецкаго. Въ этой книгѣ излагается европейская теорія музыки, построенной на ступеняхъ мажорной и двухъ минорныхъ (гармонической и мелодической) гаммъ. Дилецкій не былъ только теоретикомъ; онъ далъ образцы концертнаго партеснаго пѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало тогда въ Польшѣ и широкимъ потокомъ устремлялось въ Западную Русь.

Само собой понятно, что партесное пѣніе, какъ требующее значительныхъ техническихъ знаній, не могло удержаться въ Холмщинѣ. Въ ней не было правильно организованныхъ хоровъ, такъ какъ въ униатскую эпоху западно-русской исторіи такіе хоры существовали только въ такихъ центрахъ, какъ Кіевъ. Но партесное польское пѣніе не прошло безслѣднымъ для исторіи холмскаго напѣва. Въ современном напѣвѣ изслѣдователь находитъ значительное количество *западныхъ кантовъ* въ ихъ чистомъ видѣ. Характерно то обстоятельство, что текстъ подъ музыку кантовъ написанъ въ стилѣ духовныхъ *виршей* эпохи Симеона Полоцкаго.

Какъ наиболѣе характерный образчикъ въ этомъ отношеніи можно указать на кантъ „Цвѣтъ мысленный“.

См. нотный примѣръ № 5.

Выше приведенный кантъ какъ по своей музыкальной структурѣ, такъ и по характеру своего текста характеризуетъ цѣлую эпоху холмскаго напѣва.

Въ музыкальномъ отношеніи онъ совершенно лишенъ мало-русскаго національнаго элемента и представляетъ собою

тотъ видъ западной церковной музыки, который называется „грегоріанскимъ пѣніемъ“. Въ музыкально-техническомъ отношеніи онъ построенъ въ гаммѣ В-dur, правильно модулируетъ въ тональность своего параллельнаго мидора—g-moll и оканчивается своей мажорной тональностью 1-й ступени.

Говоря проще, онъ до мельчайшихъ подробностей построенъ по правиламъ книжной теоріи, а не являетъ собою результата народнаго вдохновенія, какъ другія колядки.

Не менѣе характеренъ онъ и въ отношеніи текста:

Написанъ онъ тѣмъ книжнымъ вычурнымъ языкомъ, какимъ писали вирши въ 18 вѣкѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе неправильная разстановка удареній. При пѣніи этого канта ударенія падаютъ на слѣдующіе слоги: цвѣтъ мысленный; родить; которо́го. Затѣмъ названіе Пр. Богородицы „лиліей“ прямо указываетъ на источникъ, откуда оно взято. Этимъ эпитетомъ называютъ Богородицу польскія церковныя пѣснопѣнія. Отсюда ясенъ и общій источникъ—школьная схоластика 18 вѣка, которая испещряла языкъ всевозможными вычурными, а часто и неестественными сравненіями и эпитетами. Пѣснопѣнія этого періода мы находимъ не только въ отдѣлѣ колядокъ; есть они и въ отдѣлѣ великопостныхъ, покаянныхъ, въ отдѣлѣ пѣсенъ Богородицъ. Продолжительность схоластическаго періода въ музыкальномъ творествѣ Холмщины нужно опредѣлить до 30-хъ годовъ 19 вѣка. Главными творцами этого рода набожныхъ пѣснопѣній были монахи уніатскаго ордена св. Василя (Базиліане по уніатской терминологіи). Они же и были главными издателями сборниковъ церковно-набожныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ подъ именемъ „Богогласниковъ“.

Однимъ изъ позднѣйшихъ Богогласниковъ былъ Львовскій Богогласникъ 1825 года.

Послѣднюю новѣйшую эпоху въ исторіи холмскаго напѣва нужно назвать *эпохой католическихъ заимствованій*. Ее очень трудно опредѣлить хронологически, но мы не допустимъ крупной исторической ошибки, если отнесемъ эту эпоху къ первой половинѣ 19 вѣка. Сущность ея состоитъ въ томъ, что тѣ пѣснопѣнія римско-католической церкви, которыя предназначены для общенароднаго употребленія, проникали и въ уніатскую церковь. Мелодія бралась въ томъ видѣ, ка-

кою она была у католиковъ, а текстъ переводился съ польскаго языка на малорусскій. Къ этой группѣ принадлежать: 1) „Ангель Господень благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи, ты зачала еси съ Духа Святаго“.

Что касается мелодіи, то она употребляется въ Холмщинѣ въ формѣ своего католическаго прототипа.

См. нотный примѣръ № 6.

Другимъ католическимъ заимствованіемъ униатской церкви были такъ называемыя супликаціи или пѣніе умиленное. Они состоятъ изъ Святыи Боже и прошеній объ избавленіи отъ повѣтрія, глада, огня и войны. Исполняются они антифонно священникомъ и всею церковью. Сначала стихъ поетъ священникъ solo, а послѣ его повторяютъ всѣ молящіеся. Это пѣснопѣіе производитъ весьма сильное впечатлѣніе на простой народъ какъ трогательностью и понятностью прошеній, такъ и умиленнымъ мотивомъ.

См. нотный примѣръ № 7.

На этихъ католическихъ заимствованіяхъ собственно и кончается исторія холмскаго напѣва. Послѣ воссоединенія съ православіемъ въ 1875 году Холмщина приняла обиходныя напѣвы Бахметева и такимъ образомъ приобщилась къ обще-русской исторіи церковнаго пѣнія. Для объясненія факта католическихъ заимствованій въ 19 вѣкѣ, такъ настойчиво вторгавшихся въ обрядность униатской церкви мы должны вспомнить то соотношеніе силъ, которое существовало въ Холмской униатской епархіи въ первой половинѣ 19 вѣка. Въ началѣ столѣтія вслѣдствіе административныхъ реформъ въ Польшѣ, произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра I, положеніе греко-униатской церкви стало замѣтно ухудшаться. Высшая греко-униатская іерархія и Холмская Духовная Семинарія стали быстро колонизироваться. Положеніе греко-униатской церкви и всѣхъ сторонъ ея жизни сильно поколебалось. Католическая обрядность настойчиво вторгается въ униатскую церковь. Вмѣстѣ съ обрядностью вторгается и католическій напѣвъ не какъ вліяніе, а напѣвъ въ смыслѣ опредѣленныхъ католическихъ пѣснопѣій, переводимыхъ только на славянскій или малорусскій языкъ. Католичество объявило грозную войну тому, что осталось еще нетронутымъ его вліяніемъ въ славянскомъ богослуженіи, и повело дружный натискъ по всей линіи.

Силы уніатскаго духовенства, искренне защищавшія неприкосновенность славянскаго богослуженія, замѣтно рѣдѣли и слабѣли. При такихъ условіяхъ унія уже не могла оказывать сопротивленія натиску католицизма и понемногу передъ нимъ капитулировала.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія Холмскаго народно-церковнаго напѣва. Много тяжелыхъ испытаній пришлось ему пережить на своемъ вѣку. Испытанія эти шли какъ съ запада, такъ и съ востока. Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что Холмскій напѣвъ, несмотря на то, что представляет собою созданіе малорусскаго генія, послѣ воссоединенія уніатовъ оффиціально подвергся преслѣдованію, какъ *порожденіе латинства и унии!* Причиной такого безотраднaго заключенія было полнѣйшее незнакомство тогдашнихъ дѣятелей съ исторіей и сущностью Холмскаго напѣва. Въ настоящее время мракъ около напѣва начинаетъ мало-по-малу разсѣваться, къ нему пробуждается маленькій интересъ всѣхъ слоевъ населенія Холмщины, о чемъ свидѣлствуютъ концерты 20 декабря 1907 г. и 19 декабря 1908 года, посвященные исключительно холмскому напѣву въ четырехголосной гармонизаціи автора этихъ строкъ.

Остается пожелать, чтобы запись и гармонизація напѣва успѣшно подвигались впередъ и чтобы этотъ цѣнный по своимъ художественнымъ достоинствамъ напѣвъ получилъ широкое распространеніе не только въ предѣлахъ Холмщины, но и во всѣхъ тѣхъ западно-русскихъ земляхъ, которыя переживали одинаковую историческую судьбу съ населеніемъ Холмщины и для жителей которыхъ этотъ напѣвъ будетъ трогателенъ и дорогъ, какъ созданіе музыкальнаго народнаго генія.

Е. Витошинскій.
